

СОЦИАЛЬНАЯ СЕГРЕГАЦИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА И СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО

Ю. В. Александренков

Академия управления при Президенте Республики Беларусь
ул. Московская, 17, 220089, Минск, Республика Беларусь
yury3004@gmail.com

Аннотация. Сегрегация, социальная поляризация и социальная изоляция являются важными характеристиками современных городов. Их уровень связан с объёмом вмешательства государства в структурирование городского пространства и, соответственно, типом социального государства. Социальные государства проводят политику смешивания, направленную против сегрегации, поляризации и социальной изоляции в городском пространстве.

Ключевые слова: *социально-пространственная сегрегация; неравенство; городское пространство; социальное государство.*

SOCIAL SEGREGATION OF URBAN SPACE AND THE WELFARE STATE

Y. V. Aleksandrenkov

Academy of Public Administration
under the aegis of the President of the Republic of Belarus
Moskovskaya str., 17, 220089, Minsk, Republic of Belarus
yury3004@gmail.com

Abstract. Segregation, social polarization and social exclusion are important features of modern cities. Their level is associated with the scope of state policy in the urban space structuring and, accordingly, the type of welfare state. Welfare states carry out social mix policies activities against segregation, polarization and social work in urban space.

Keywords: *social and spatial segregation; discrimination; urban space; welfare state.*

Сегрегация, социальная поляризация и социальная изоляция являются важными переменными концептуального осмысления трансформации современного города. Данные концепции описывают реальность и структурируют её восприятие городскими жителями.

Понятие сегрегации применяется в отношении географического пространства для характеристики неравномерного пространственного распределения отдельных социальных общностей. Сегрегация обсуждалась с

момента появления экологического измерения в социальных науках. Первоначально сегрегация рассматривалась как естественный процесс, но в последние полвека ученые-урбанисты во многих работах указывают на негативные последствия сегрегации. Их беспокоит социальная изоляция и неравные возможности, связанные с местом проживания семьи в городском пространстве. Они критикуют и причины пространственной сегрегации, поляризации и исключения, развитие «разделенных» городов.

Современные города в той или иной степени являются иерархиями, отражающими социально-пространственные результаты поляризации, сегрегации и исключения. Результаты варьируются в зависимости от характера и интенсивности социальных процессов. В свою очередь, эти социальные процессы зависят от более широкого спектра факторов и событий. Экономическая структура города является значимым фактором социальной фрагментации и интеграции в городской сфере. В то же время, пространственное неравенство в городской среде в значительной степени зависит и от типа социальной политики социального государства. Многие работы сосредоточены на роли модели социального государства в возникновении или смягчении сегрегации.

Развитие социальных государств пришлось на период после Второй мировой войны. В экономически развитых странах были сформированы системы социализации рисков, связанных с потерей или отсутствием возможности трудиться – болезнями, инвалидностью и безработицей.

Институциональная структура общества, развитие экономики и исторически предпосылки возникновения социального государства в различных странах определили специфику социальных государств, представленную в различных типологиях.

Наиболее известной является типология шведского учёного Гёсты Эспинг-Андерсена, разработанная в 1990 году [4]. В основе данной типологии лежат степень декоммодификации, политика в области социального неравенства, доля государства в социальном обеспечении.

Либеральное социальное государство стремится минимизировать роль государства, индивидуализировать риски и продвигать рыночные решения. Консервативное социальное государство учитывает существующие иерархии в социальном обеспечении и ориентировано на сохранение существующих социальных структур, в первую очередь, семьи. Социал-демократическое социальное государство привержено принципу универсализма, согласно которому все граждане подпадают под действие социальных программ и являются получателями социальных услуг.

Существует тесная связь между степенью развития в социальных государствах систем социального страхования, обеспечения, социальных

услуг и масштабами социальной поляризации, социально-пространственной сегрегации и социальной изоляции в городском пространстве. В развитых социальных государствах социальная депривация сохраняется на относительно низком уровне. Самое глубокое социальное неравенство в либеральном социальном государстве, самое плоское – в социал-демократическом социальном государстве. Это отражается и в структуре городских пространств.

В то же время, следует отметить схожесть мер, принимаемых государством для уменьшения социальной сегрегации, поляризации и увеличения инклюзии.

В либеральных социальных государствах правительства ориентированы на предоставление всем равных возможностей. При этом исследования показывают, что социальный состав городских кварталов может оказывать существенное влияние на жизненные шансы отдельных людей. Когда такие последствия очевидны или правдоподобны, правительства предпринимают меры. Объектами политики являются отдельные индивиды, которым, как правило, предлагаются возможности переезда в районы с более высокой долей домохозяйств среднего класса.

Разрабатываются государственные программы по переселению. Наиболее известными в США являются программа Gautreaux и программа «Движение к возможностям». Они предлагают варианты жилищной мобильности для отдельных домохозяйств, которые оказались в районах концентрированной бедности [7, с. 208].

Второе направление государственной политики – формирование районов. Наиболее известной в США является программа Надежда VI. Данная программа осуществляется в районах проживания бедного населения с низким социальным статусом. В соответствии с программой Надежда VI сносится государственное жильё и на его месте строится более комфортное жильё для людей с разными доходами. Ожидается, что горожане выиграют от «освобождения от негативных пространственных эффектов, связанных с высоким уровнем доходов и расовой сегрегацией» [5, с. 137].

В консервативных социальных государствах внимание первоначально было сосредоточено больше на локальных сообществах соседей, нежели на отдельном человеке. Социальное смешивание городских жителей и активная политика десегрегации являются важными целями консервативного социального государства. Социально или этнически смешанные районы поддерживают социальную интеграцию, генерируют социальный капитал, способствуют интеграции и стимулируют социальную мобильность. Напротив, высокий уровень пространственной сегрегации различных категорий населения приводит к негативным социальным эффектам, запуская

процессы отчуждения и социальной изоляции. Государственные меры по предупреждению социальной сегрегации на локальном уровне аналогичны странам с либеральным социальным государствам.

Политика в области борьбы с сегрегацией социал-демократических социальных государств основана на государственной помощи низшим социальным слоям и стимулировании интеграции мигрантов.

Решением проблемы социальной сегрегации является политика социального смешивания, направленная на уменьшение сегрегации и исключение формирования социально однородных районов. Политика социального смешивания нацелена на нижнюю часть социально-экономической лестницы. Концентрация бедных домохозяйств часто рассматривается как проблема, в то время как концентрации богатых домохозяйств, как правило, проблемой не считается [3]. Политика социального смешивания считается способом улучшения благополучия людей и роста инклюзивности городских жителей. В то же время, существуют и иные взгляды на сущность и последствия политики социального смешивания. В данном случае она воспринимается как способ трансформации городского пространства, обеспечивающий его джентрификацию или другие формы развития города [2]. Австралийские исследовательницы Кэти Артурсон, Айрис Левин и Анна Зирш представили данные взгляды как «две стороны одной медали “политики социального микса”»: социальная инклюзивность и снижение концентрации неблагоприятных факторов на одной стороне; джентрификация под руководством государства, с другой стороны» [1, с. 491]. Поскольку политика социального смешивания может быть просто джентрификацией под руководством государства, многие критически настроенные ученые выступают против такой политики [6].

В качестве альтернативы политике смешивания можно рассматривать создание относительно однородных небольших кварталов, встроенных в относительно неоднородные городские районы. Данный подход соответствует склонности людей жить среди подобных себе по социально-экономическим характеристикам. В то же время, он позволяет избежать негативных последствий крупномасштабной концентрации более бедных домохозяйств и учитывает разные потребности домохозяйств на разных этапах их жизненного цикла. Государство должно быть активным в проведении данной политики. Это означает, что социальное государство должно сохранить свои функции по обеспечению социального благополучия граждан.

1. Arthurson K., Levin I., Ziersch A. What is the Meaning of “Social Mix”? Shifting Perspectives in Planning and Implementing Public Housing Estate Redevelopment // *Australian Geographer*. 2015. N0 46 (4). P. 491–505.
2. Bridge G., Butler T., Lees L. *Mixed Communities: Gentrification by Stealth?* Bristol: Policy Press, 2011. – 384 p.
3. DeFilippis J. On Spatial Solutions to Social Problems // *Cityscape*. 2013. No 15 (2). P. 69–72.
4. Esping-Andersen G. *The Three Worlds of Welfare Capitalism*. Cambridge: Polity Press, 1990. 435 p.
5. Goetz E. G. Desegregation in 3D: Displacement, Dispersal and Development in American Public Housing // *Housing Studies*. 2010. No 25 (2). P. 137–158.
6. Lees L. Gentrification and Social Mixing: Towards an Inclusive Urban Renaissance? // *Urban Studies*. 2008. No 45 (12). P. 2449–2470.
7. Musterd S. Segregation, Neighborhood Effects and Social Mix Policies // *Handbook on Urban Social Policies. International Perspectives on Multilevel Governance and Local Welfare* / ed. Y. Kazepov. The Lyppatts: Edward Elgar Publishing, 2022. P. 204–218.